

ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ ЛЕГИТИМНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В статье на основании обобщения знаний социологии, философии, политологии, криминологии о сущности легитимности власти, формулируются ее признаки и функции. Оценивается возможность использования этих знаний при раскрытии сущности легитимности власти судебной.

Ключевые слова: власть, судебная власть, легитимность, признаки и функции легитимности.

Сегодня вопросы, связанные с феноменом легитимности судебной власти, а также процессов, механизмов и институтов ее легитимации, являются одной из фундаментальных проблем современной теории судебной власти. Первые трудности возникают уже на стадии формулирования основных дефиниций, поскольку термины «легитимность», «власть», «судебная власть», несмотря на свое длительное существование в правовой теории, являются по своей природе многозначными (в определенной степени даже оценочными) понятиями, во многом дискуссионными. Как представляется, основным концептом должно стать определение собственно самого понятия легитимности, его содержания, признаков и функций. Экстраполяция полученных результатов на феномен судебной власти станет фундаментом фор-

мулировки содержания теории ее легитимности.

Процессы легитимации власти стали одной из ключевых проблем теории власти (криминологии), этому вопросу уделяли много внимания философы, социологи и особенно (по понятным причинам) политологи. В меньшей степени это вопрос исследован наукой судоустройства. Поэтому в целях наиболее полного содержательного осмысления легитимности власти судебной (что является предметом этой статьи) считаем целесообразным анализ основных положений легитимности власти, которые наработаны именно в вышеупомянутых отраслях знаний.

Обобщение различных подходов к анализу природы легитимности позволяет сделать вывод, что легитимность как форма властеотношений имеет собственную структуру, фор-

мы существования, возникает на определенном этапе общественного развития, проходит определенные фазы становления, развития и зрелости [11, с. 47]. Но с каких бы позиций не рассматривалась легитимность, необходимо отметить, что понятие легитимности само по себе не имеет всеобъемлющего характера, а состоит из отдельных элементов. В частности, можно говорить о легитимности происхождения власти (легитимность источники), легитимности процесса организации институтов и органов власти, легитимности полномочий, легитимности форм и методов деятельности, и, наконец, о легитимности тех или иных действий конкретных представителей власти [12, с. 34]. Но объединяющим фактором в системе указанных объектов легитимации выступают общие *признаки* и *функции* легитимности, исследование которых позволит нам выделить основные содержательные элементы легитимности судебной власти.

Признаки легитимности – это те качества, которые приобретают субъект и объект власти в системе их взаимодействия, процедуры легитимации. Их можно разделить на внешние, устойчивые на уровне явления, и внутренние, устойчивые на уровне сущности. В частности,

к внешним признакам легитимности власти можно отнести: а) стабильность институциональной формы власти и системы ее органов; б) успешность функционирования власти (эффективность ее решений, направленных на общее управление подчиненными субъектами, отсутствие общественных конфликтов и т. п.), в) универсальность (тотальность) власти; г) добровольное исполнение предписаний субъектов власти (минимизация применения силы, принуждения); д) признание институтов власти мировым сообществом и т. д. Но наиболее полный анализ легитимности возможен через исследование ее внутренних, сущностных признаков [1, с. 66].

Первым важнейшим внутренним признаком легитимности является *стабильность* системы властеотношений между субъектом и объектом власти. Стабильность характеризует слаженный (устоявшийся) механизм взаимодействия между субъектом и объектом власти, эффективность способов воздействия властвующего на подвластного. Можно выделить два вида стабильности: открытый (или автономный), характеризующийся добровольностью передачи обществом определенных управленческих функций государству, и моби-

лизационный, который характерный либо для периода всеобщего общественного подъема, либо в случае обеспечения явного принуждения по отношению к обществу или отдельным его элементам. В основе первого вида лежит равенство государства и общества, согласованность их интересов, а второго – интерес государства.

В зависимости от вида стабилизации выделяют два вида легитимности: статическую и динамическую. Мобилизационной стабильности соответствует обычно статический тип легитимности: его сутью является создание и сохранение статических социальных и политических структур, постоянных политических институтов и отношений. Этот тип является достаточно архаичным, связан с представлением о стабильности общественного строя, медленным темпом исторического процесса, традиционными и консервативными формами идеологии, закрепленными в политическом сознании стереотипами.

Открытой (или автономной) стабильности соответствует динамический тип легитимности. Этот тип характерен для открытых сообществ, освоивших механизмы обновления, социальных и политических изменений и развития в рамках существующих

общественно-политических систем, которые находятся в процессе исторического развития, что воспринимается не как разрушительный, а как стабилизирующий фактор. Такие системы стабилизируются благодаря их способности воспринимать и аккумулировать внешние и внутренние импульсы, трансформирующие, органично приводящие к демократическому процессу не только механизмы предупреждения, но и механизмы использования конфликтов для усовершенствования стабильности системы.

При статической легитимности изменения происходят медленнее, поэтому она исторически предшествует динамической. Статическая легитимность характерна для древних, античных, средневековых обществ, где при замедленном темпе общественного развития допускается накопление изменений в течение значительного времени без дестабилизации системы. В условиях же ускорения развития общественных процессов нового времени на смену статической приходит динамическая легитимность, которая способна достаточно быстро реагировать на изменения и сохранять стабильность системы. Это не исключает все же возможности существования статической легитимности

и в современных условиях, но глобальная же тенденция заключается в движении к динамической легитимности [3, с. 112].

Следующим признаком легитимности является *эффективность* – показатель того, насколько действенно власть использует имеющиеся у нее возможности (механизмы влияния) для удовлетворения общественного запроса. По этому признаку можно выделить два типа легитимности: гуманистический и этактический. При гуманистическом типе на первое место ставятся интересы права и свободы отдельного гражданина, а при этактическом – интересы развития государства [6, с. 5].

Еще одним признаком легитимности является *подчинение и исполнение*. Их суть – добровольное или вынужденное согласие воспринимать импульсы власти и придерживаться их [4, с. 21].

Важным признаком легитимности является *вовлеченность, включенность* граждан в дела государства (т. е. власти). По этому признаку выделяются четыре типа легитимности: активность, лояльность, конформизм и фанатизм. Активность – это активная и сознательная включенность общества во все сферы и механизмы функцио-

нирования власти. Лояльность – это уважение к власти, признание и добровольное согласие на веления власти о необходимости совершения определенных действий. Конформизм предусматривает согласование с большинством, социальными стандартами поведения и восприятия власти. Даже если отдельные индивиды и не довольны властью и не одобряют ее решений, но публично этого не выражают, а соглашались с большинством, которое этой властью довольны. В политологии конформизм как тип легитимности рассматривается в качестве одной из форм аполитичности. Фанатизм как тип легитимности ярко представлен в институтах националистического режима. В его основе заложены коллективные представления, которые определяют совокупность знаний, точек зрения, норм поведения и т.п., которые не являются осмысленными, сознательными в силу привычки, устойчивости определенного социального опыта. В этом типе легитимности доминирующую роль играют эмоциональные компоненты: рациональное существует в виде стереотипов, традиционного мировоззрения, веры. Важной является роль лидера (лица, возглавляющего власть), подвластные ему фактически

отождествляют себя с ним, интересы государства (власти) воспринимаются как первоочередные интересы народа, однако часто такое «единство интересов» является иллюзией [5, с. 44].

Существование легитимности, проявление основных ее признаков осуществляется через совокупность необходимых *функций*, присущих для любого ее вида.

Важнейшая функция легитимности – *обеспечение согласия* большинства относительно политики определенной власти. Согласие предусматривает гармоничные взаимоотношения и усиленное взаимодействие субъекта и объекта власти, их единство в отношении определенных действий, фактов, решений. Согласие – это подчинение на основе одобрения власти и ее институтов. Судебная власть, например, является основным институтом в решении общественно-правовых конфликтов. Однако при снижении легитимности судебной власти возможно возникновение альтернативных способов разрешения конфликтов. Ярким примером последнего являются институты третейских, церковных судов и др. [9, с. 54].

Следующая функция легитимности – *обеспечение доверия* к власти со стороны под-

властных. Механизмами такого «обеспечения» выступают различные инструменты формирование эмоционального и рационального отношения людей к власти. Значение доверия к власти является исключительным – оно выступает предпосылкой субъективации власти, обеспечивает добровольное подчинение. Доверие не всегда предполагает точное знание о целесообразности власти, на первый план выходит вера в нее. В качестве показателей доверия к судебной власти (в контексте веры в ее справедливость и правильность решений) может служить процент обжалования судебных решений и процент добровольного исполнения судебного решения. Именно доверие к власти вступает одним из основных средств ее легитимации, но не единственным [10, с. 77].

С развитием общества, углубления легитимности власти возникает потребность в *объяснении и доказательстве* необходимости принятия тех или иных властных решений, совершения определенных действий. Функция обеспечения объяснения и доказательства целесообразности власти (ее институтов, механизмов, решений и т.п.) формирует у членов общества знания о законах (алгоритмы) функциони-

рования власти. Путем объяснения определяется сущность явлений, происходящих в системе властеотношений, открываются причинно-следственные связи, разъясняется роль тех или иных решений власти для общества, последствия их реализации для интересов большинства. То есть, это формирование качественно новой формы легитимности власти, которая основывается не только на *вере*, но и на *знании*, а значит, подчинение этой власти будет *осознанным*. Знание обеспечивает более стабильную легитимность, чем доверие, поскольку исключает возможность манипулирования мнением большинства о механизмах функционирования власти. Знание опирается на общий контекст объяснения и отсутствие необходимости объяснения отдельных частных [8, с. 13]. Эта функция легитимности тесно связана с таким принципом функционирования судебной власти как открытость (или транспарентность) [8, с. 13].

Функция *обеспечения оправдания* тесно связана с общественным согласием. В обществе с легитимной властью могут быть оправданы и непопулярные действия. Оправдание непопулярных действий легитимной власти, легитимность

которой основана на знании, и оправдание действий власти, легитимность которой основана на вере, – разные. В первом случае сложнее достичь оправдания действий власти путем манипулирования общественным сознанием, во втором – легче манипулировать, и, соответственно, оправдывать даже самые непопулярные действия (решения) власти. Одним из механизмов оправдания в контексте функционирования судебной власти являются институты правовой рекламы, публичные обращения органов судебной власти, нормативное требование по правильности судебных решений.

Следующая важная функция легитимности – *обеспечение подчинения*. Легитимность предусматривает выполнение решений власти (законопослушность). Подчинение без принуждения (добровольное) является показателем высокого уровня легитимности, развитых правосознания и правовой культуры. Снижение легитимности проявляется, прежде всего, в усилении элементов принуждения в обеспечении подчинения, усилении необходимости для власти оправдывать принуждение для его обеспечения. Чем выше легитимность судебной власти, тем выше процент судебных реше-

ний исполняются добровольно. По данным статистики, в Украине исполняются лишь 20 % судебных решений (но и те с применением государственного аппарата принуждения), что может свидетельствовать о низком уровне легитимности судебной власти.

Функция *обеспечения участия* направлена на привлечение представителей общественности в той или иной форме к активному процессу властеотношений, что обеспечивается определенными властными институтами, нормами, процедурами. Участие является средством достижения целей и реализации интересов социума. Формами участия могут быть: непосредственное участие (например, в судебной власти – институты представителей народа в судопроизводстве) или опосредованное, т.е. через участие народа в формировании органов власти (в судебной власти – институты выборных судей). Функция обеспечения участия во власти способствует укреплению обратной связи между субъектом и объектом власти, а значит – повышению легитимности власти [6, с. 5].

Вышеупомянутая функция органически связана с другой важной функцией легитимности – *обеспечение влияния*.

Влияние – это воздействие объекта власти на ее субъект. Формы воздействия могут быть самые разные, но эта функция обеспечивает один из главных принципов легитимности власти – отражение нужды, настроения, ожиданий. Но, например, судебная власть имеет определенные иммунитеты относительно возможных форм воздействия, в частности путем закрепления гарантий ее независимости и самостоятельности. Хотя отечественная история имеет определенные примеры, когда народ своими массовыми акциями открыто демонстрировал суду свои ожидания относительно способа разрешения конфликта. Например, в 2004 г. под влиянием масштабных общественных акций Верховный Суд Украины вынес решение, которое разрешило социально-политический конфликт, возникший в ходе избирательной кампании. Как отмечали эксперты, это решение значительно повысило авторитет судебной власти в обществе [7].

Кроме того, легитимация включает в себя и самооправдание субъектом своего права на власть. На решение этой задачи нацелена функция *обеспечения авторитета власти*. Авторитет власти проявляется не в осознании объектом власти того, что за выполнение или

невыполнение властного веления могут наступить определенные репрессивные действия, а в уверенности исполнителя в законности адресованных ему велений. Авторитетная власть – это новая ее форма. Как справедливо подчеркивал Д. Белл, динамика авторитета связана с изменением социального статуса [2, с. 473]. То есть восприятие судебной власти как независимого, самостоятельного института, компетентного в разрешении правовых конфликтов, действенного инструмента в системе сдержек и противовесов, осознание обязательности исполнения судебных решений будет свидетельствовать о легитимности судебной власти. Кроме того, авторитет судебной власти формируется в результате целенаправленных мероприятий и зависит от стиля и содержания поведения судей и работников аппарата суда, других органов судебной власти, судебной политики в целом.

Таким образом, можно констатировать, что важными концептами легитимности являются: во-первых, наличие власти как социального института; во-вторых, легитимность определяется конкретными институ-

тами, формами, процедурами формирования органов власти; в-третьих, власть персонифицируется конкретными ее носителями (отдельные личности или отдельные органы) и их легитимность определяется способом приобретения их статуса; в-четвертых, уровень легитимности определяется характером функционирования власти (ее политикой).

Итак, легитимность имеет общий универсальный характер. Легитимность и власть связаны между собой как причина и следствие. Под *легитимностью судебной власти* следует понимать *принятие судебной власти населением страны, признание за ней права решать правовые споры, готовность ей подчиняться, иными словами – доверие граждан к системе и способу функционирования судебной власти*. Легитимность в отличие от легальности акцентирует не столько на соответствии власти закону, сколько на соответствии праву, морали, ценностным ориентациям населения. Легитимность показывает, насколько власть идеологически обоснована, насколько она соответствует общественным ценностям.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

Список литературы: 1. Ачкасов В. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / В. А. Ачкасов, С. М. Елисеев, С. А. Ланцов. – М. : Аспект-пресс, 1996. – 349 с. 2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : / Д. Белл ; [пер. с англ.; ред. и вступ. ст. В. Л. Иноземцева]. – М. : Academia, 1999. – 680 с. 3. Елисеев С. М. Легитимность власти. Концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе / С. М. Елисеев. – СПб. : Полиграфстройсервис, 1996. – 260 с. 4. Легитимность и легитимация власти в России / под ред. С. А. Ланцова. – СПб. : СПбГУ, 1995. – 365 с. 5. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ : моногр. / В. Г. Ледяев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 384 с. 6. Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ / В. Г. Ледяев // Полит. исследования. – 2000. – № 2. – С. 3–8. 7. Рішення судової палати з цивільних справ ВС України від 03.12.2004 р. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=n0090700-04>. – Заголовок з екрана. 8. Рябов А. В. Легальность и легитимность власти / А. В. Рябов // Полит. исследования. – 1994. – № 2. – С. 11–17. 9. Рябов С. Г. Державна влада: проблеми авторитету й легітимності : моногр. / С. Г. Рябов. – К. : НІСД, 1996. – 124 с. 10. Философия власти / К. С. Гаджиев, В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов / под ред. В. В. Ильина. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 271 с. 11. Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти : моногр. / В. Ф. Халипов – М. : Республика, 1999. – 303 с. 12. Чиркин В. Е. Основы государственной власти : учеб. пособ. / В. Е. Чиркин. – М. : Юрист, 1996. – 112 с.

ОЗНАКИ І ФУНКЦІЇ ЛЕГІТИМНОСТІ В КОНТЕКСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ СУДОВОЇ ВЛАДИ Гладій С. В.

У статті на підставі узагальнення напрацювань соціології, філософії, політології, кратології щодо сутності легітимності влади формуються її ознаки та функції. Оцінюється можливість використання цих знань при розкритті сутності легітимності влади судової.

Ключові слова: влада, судова влада, легітимність, ознаки та функції легітимності.

FEATURES AND FUNCTIONS LEGITIMACY CONTEXT FUNCTIONING OF THE JUDICIARY Glady S. V.

The article by summarizing developments sociology, philosophy, political science, kratolohiyi legitimacy of the essence, defines its characteristics and functions. Evaluated the use of this knowledge when disclosing the nature of judicial legitimacy.

Key words: power, judicial power, legitimacy, features and functions of legitimacy.

Поступила в редакцію 21.01.2013 г.